

Глава 37. Смерть Поэта (2)

Тан Цю и Цзинь Чэн, двое иностранцев, ещё не освоившихся с жизнью в этом новом месте, были вынуждены долго бродить по городу, прежде чем нашли жилище первого клиента «Маленького Джека» — улица Ракушки, дом 27.

Это был очень маленький домик, на двери которого висела табличка размером с кусок тофу с выгравированным номером дома. Если бы не острый глаз Тан Цю, они могли бы вообще его пропустить.

Никого не было дома, но в тот момент, когда Тан Цю занёс бамбуковую корзину внутрь, в ушах прозвучал звук «динь». Проверив панель Заданий, они увидели, что прогресс побочной миссии теперь отображается как (1/3).

Цзинь Чэн:

— Похоже, эта миссия и вправду такая простая.

Тан Цю поставил бамбуковую корзину на единственный стол, совершенно не веря в такую подлую установку. Цзинь Чэн тоже на самом деле не верил в это и скользнул взглядом по фотографии в рамке на прикроватной тумбочке. На снимке были мать и сын, оба одетые в самые заурядные льняные одежды. На матери был фартук, у сына были красно-коричневые вьющиеся волосы и множество веснушек по обеим сторонам носа, через плечо он нёс маленькую тканевую сумку. Оба счастливо улыбались.

Возможно, это и был Маленький Джек.

Кажется, у Маленького Джека была мечта стать музыкантом.

Тан Цю нашёл маленькую арфу в деревянном ящике под кроватью. Она казалась очень старой, но хорошо ухоженной. Даже ящик, в котором лежала арфа, был безупречно чистым.

Под арфой лежали ноты, углы которых пожелтели, а почерк на них начал расплываться. Должно быть, им уже немало лет. Тан Цю не разобрался в нотах, но узнал имя композитора — Ланселот.

Ланселот, самый популярный бард на всём континенте.

— Так этот Маленький Джек — фанат Ланселота? — сказал Цзинь Чэн и протянул Тан Цю газету. — Посмотри на это.

На первой полосе газеты была статья об организации под названием «Альянс Зелёных Лоз», её

заголовок гласил — Мадам Екатерина приняла почётное звание от Альянса Зелёных Лоз и стала 13-м арбитром альянса.

«Недавно штаб-квартира Альянса Зелёных Лоз на острове Луо объявила, что они официально присвоили Мадам Екатерине должность арбитра с кодовым названием «Орден Жизни», в знак признания её великого вклада в Июльский Инцидент с Розой.

«Смотритель» Его Превосходительство Роджер Ридс заявил, что Альянс Зелёных Лоз продолжит отслеживать любые новости, связанные с Сектой Розы.

Сообщается, что мистер Ланселот пожертвовал все доходы от своего июльского выступления жертвам Июльского Инцидента с Розой. Давайте восхвалим вечно благородного и неподкупного мистера Ланселота.»

Газета называлась «Ежедневный Додо», датирована 30 июля 1228 года по континентальному календарю Сисилит.

Тан Цю просмотрел остальное содержимое, но, помимо нескольких новых названий мест, не нашёл ничего, заслуживающего внимания. Он спросил:

— Какое сегодня число?

Цзинь Чэн:

— Первое сентября.

У Маленького Джека была привычка отмечать даты. На нарисованной им сетке дат он ставил крестик за каждый прошедший день. Но на первом сентября крестика не было, вместо этого был нарисован красный кружок, и рядом была надпись: «Фестиваль Цветов».

Кроме этого, в комнате не было другой полезной информации, поэтому Тан Цю и Цзинь Чэн отправились к следующему клиенту.

Тётя Анна жила в двух кварталах отсюда, и её жилищные условия были немного лучше, чем у Маленького Джека. Но её дом казался более душным, и в углу была сложена куча белья. Там была одежда и для мужчин, и для женщин, и для детей, большая часть из холста, а некоторые из хлопка — возможно, это была её работа.

У двери тоже лежала куча наполовину выстиранной одежды.

Хотя домик был забит, всё было так аккуратно расставлено, что с одного взгляда было понятно, где что лежит.

Тан Цю осмотрелся, но ничего не нашёл, и в конце концов перевёл взгляд на кучу белья. Но когда он уже собирался протянуть руку, Цзинь Чэн протянул ему волшебную палочку, которую взял ранее в магазине магии.

В определённые моменты у Цзинь Чэна внезапно просыпалась эта так называемая «одержимость чистотой».

Тан Цю с бесстрастным лицом взял волшебную палочку и использовал её как палку, чтобы порыться в куче белья. Переворачивая его, он действительно выудил несколько вещей. С лёгким «звяком» из одной из вещей выпал значок.

Цзинь Чэн поднял его, осмотрел и сказал:

— Символ серебряной луны, возможно, это фамильный герб или опознавательный знак. Я думаю, в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, есть только этот один маленький город, так что это должна быть печать королевской семьи или лорда. И ты не заметил, мы шли всю дорогу сюда, но кроме белых роз, других цветов нигде нет? Розы должны быть связаны со всем этим.

Повсюду в городе цвели кусты роз. Розы были на окне булочной, на карнизе Маленького Джека, вокруг башни и даже в щелях городской стены. Они были окружены колючими лозами, и было трудно сказать, откуда они взялись. Но одно было определено — их корни не здесь.

Всё Королевство, Сокрытое в Лунном Свете, было вымощено большими каменными блоками и кирпичами, грунтовых дорог почти не было видно. Не было никакой возможности, чтобы розы росли из кирпичей.

— Ты имеешь в виду, что розы должны быть связаны со странностями этого города? — спросил Тан Цю.

— Вероятно. — сказал Цзинь Чэн, сорвав розу, которая проникла через открытое окно, затем слегка приподнял бровь: — Мне просто любопытно, почему это китайская роза, а не обычная роза.

— Обычная роза?

— Разве ты не видел? «Соловей и Роза» Оскара Уайльда? Кольцо на твоей руке называется «Соловей».

Я неграмотный, спасибо.

Тан Цю не любил читать сказки. Это было похоже на утопию для этого несчастного мира, что было слишком напыщенно. Но он также не любил читать про этот несчастный мир, потому что это было слишком несчастно. Короче говоря, он просто не любил читать.

Тем временем, литературно-художественные клетки Цзинь Чэна проявлялись так же случайно, как и его одержимость чистотой.

Десять минут спустя они добрались до жилища последнего клиента, мистера Гилберта.

Мистер Гилберт был богат и жил в двухэтажном особняке, где внизу даже стояла карета. У кареты не было лошадей, её дверь была открыта. Внутри были сложены самые разные вещи: еда, предметы первой необходимости, игрушки и даже пачка писем.

Снаружи кареты стояла фотография в рамке, а рядом табурет. Казалось, кто-то выносил вещи из кареты, но в данный момент эти вещи ещё не были убраны, а люди пропали.

Тан Цю решил сначала прочитать письма.

В основном это были письма близким знакомым. Некоторые были письмами от студентов, учившихся за границей, своим родителям, другие — письмами путешественников, странствующих в дальних странах, своим возлюбленным дома. В них говорилось о повседневных мелочах и приключенческих историях, их эмоции были наполнены грустью, тоской и даже восхищением.

Перебирая пачку, Тан Цю нашёл письмо тёте Анне, написанное её сыном.

«Мама, снова наступила весна. Интересно, в добром ли ты здравии.

Хотя Фланж — всего лишь маленькое княжество, здесь красиво. Мама, в прошлый раз ты беспокоилась, что я не смогу привыкнуть к холодному климату и надменному нраву людей во Фланже, но весна здесь полна цветов. Где бы ни были цветы, я не буду чувствовать себя слишком печально.

Я устроился на подработку, помогаю ремонтировать старые часы в часовой мастерской. Хозяин — очень доброжелательный джентльмен. Он часто даёт мне лишний хлеб из дома, так что тебе действительно не стоит беспокоиться обо мне, и тебе не нужно перетруждаться ради моей платы за обучение.

Мне посчастливилось встретить мистера Ланселота в конце прошлого года. Он был таким же нежным и добрым, как всегда, и его музыка становилась всё прекраснее. Он расспрашивал меня о моей родине и воодушевлял усердно трудиться. Мама, я так счастлив, что он до сих пор помнит меня.

Хвала серебряной луне.

Я скучаю по тебе, моя мама.

Когда я вернусь с учёбы в следующем году, я привезу тебе самый красивый цветок.

— Твой любимый сын Луи»

Закрыв письмо, Тан Цю подавил смутное чувство, поднимавшееся в его сердце, и открыл следующее. Получателем этого письма было знакомое имя – Сесилия, владелица пекарни.

«Дорогая Сесилия,

Прости, что так долго не отвечал тебе. Как ты уже знаешь, между Королевством, Сокрытым в Лунном Свете, и Королевством Ста Цветов лежат высокие горы и долгие дороги. Мне трудно напрямую передать тебе вести.

Относительно просьбы, с которой ты ко мне обратилась, я могу сообщить тебе с величайшим сожалением: у мистера Ланселота пока нет намерений возвращаться. Он только что принял приглашение Альянса Зелёных Лоз и сейчас планирует отправиться на остров Луо на церемонию награждения Мадам Екатерины, где исполнит свою новую серенаду.

Дорогая Сесилия, возможно, мне не стоит этого говорить, но тебе стоит обратить внимание на других мужчин своими прекрасными звёздными очами. Они так влюблены в тебя и готовы отдать тебе всё.

— Твой дядя Тэйи»

Цзинь Чэн тоже прочитал письмо и пошутил:

— Похоже, эта прекрасная Сесилия влюблена в мистера Ланселота.

Тан Цю теперь начал интересоваться Островом Луо и Альянсом Зелёных Лоз, которые упоминались дважды. Газета была датирована 30 июля, а сегодняшнее число — 1 сентября. Всего за один месяц что же случилось с Ланселотом по пути между Королевством Ста Цветов и Островом Луо?

«Смерть Поэта» — Неужели он действительно мёртв? Какое отношение имеют все эти странные вещи в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, к нему?

Теперь казалось, что Королевство, Сокрытое в Лунном Свете, несомненно, было родным городом Ланселота, и повсюду были следы его существования. В то же время, мистер Гилберт, по-видимому, был зажиточным торговцем, который путешествовал между Королевством, Сокрытым в Лунном Свете, и другими местами, привозя товары и письма для местных жителей.

Вещи в карете имели разные этикетки, и Тан Цю мог определить происхождение некоторых из них по содержанию писей. Например, закладки из сушёных цветов, должно быть, были из Королевства Ста Цветов, нефриты — из Леса Эльфов и так далее.

Когда он поставил корзину с хлебом в дом мистера Гилберта, раздался звук «динь», и побочная миссия была успешно завершена. В то же время пришло системное уведомление:

[Поздравляем игроков с завершением побочной миссии [Пекарня Сесилии] и получением награды «Латунный Ключ».]

Тан Цю открыл системную панель и действительно увидел, что награда уже там. Он тут же посмотрел на Цзинь Чэна, который лишь пожал плечами. Похоже, награда была выдана только держателю кольца Тан Цю.

К этому моменту они переместились с запада города на юг, а затем вернулись в центр города. Ещё когда Тан Цю осматривал город с западной башни, он заметил в центре небольшой дворец, покрытый розами. Ланселот, скорее всего, находился там.

Но когда они добрались туда, то оказались в замешательстве.

Дворец был невелик и не имел окружающей стены, но густые заросли лиан оплетали всё здание, а пышно цветущие цветы блокировали все двери и окна. Поскольку лианы были полны шипов, Тан Цю и Цзинь Чэн не могли просто ухватиться за них, чтобы подняться.

Цзинь Чэн хотел попробовать прорваться и достал свой механический лук, затем выстрелил стрелой в главные ворота.

Свист! Металлическая стрела пронзила лианы и задела розу. В тот момент, когда лепесток надломился, все лианы словно ожили, яростно устремившись к металлической стреле и прочно остановив её, не позволяя двигаться дальше.

Острый взгляд Тан Цю заметил, как из надломленного лепестка сочится алая кровь.

Хруст. Лианы переломили металлическую стрелу надвое, словно это была хрупкая палочка.

— Бежим! — Цзинь Чэн принял решительное решение, затем схватил Тан Цю, и они поспешно бросились бежать в противоположном направлении. Тан Цю отреагировал на полсекунды медленнее него, но тоже побежал, не оглядываясь.

Как жутко.

Розы вокруг всего дворца ожили, сотни шипов и лиан налетели на них, словно кнут. Если бы

этот кнут их настиг, они бы погибли на месте или, по крайней мере, с них содрали бы кожу.

Единственным положительным моментом было то, что розы в других местах не двигались, иначе пройти эту игру было бы непросто.

Свист! Несколько лиан сплелись вместе и рассекли край рубашки Тан Цю, когда он перепрыгивал через крышу. С легким «вжих» его рубашка мгновенно порвалась.

Цзинь Чэн вовремя прикрыл его, и они быстро ретировались. Наконец им удалось спастись, оказавшись примерно в километре от дворца.

Лианы отступили, и чистые белые цветы вновь безмолвно обняли дворец, словно защищая спящего возлюбленного.

Тан Цю глубоко вздохнул и сначала осмотрелся, не обращая внимания на порванную одежду. Изначально они были на западе города, но теперь убежали на юг. Планировка города на юге была почти такой же, как и на западе, и, глядя вперёд, они увидели небольшую площадь.

В этот момент солнце было почти поглощено золотым морем песков — надвигались сумерки, а на небе вдали поднималась изящная луна.

— Сейчас мы не можем попасть во дворец. Я даже не могу справиться с теми лианами своими стрелами. Думаю, нам всё ещё нужно найти какие-то другие скрытые предметы, чтобы пройти эту игру, — заявил Цзинь Чэн, тот самый, кто обучался искусству прохождения инстансов. Он взглянул на бронзовое кольцо на пальце Тан Цю и сказал: — Почему мне кажется, что на твоём кольце чего-то не хватает?

Тан Цю поднял руку:

— Чего не хватает?

Цзинь Чэн:

— Возможно, драгоценного камня.

Тан Цю присмотрелся, и место, где был выгравирован узор, действительно выглядело несколько пустым. Но даже если здесь должен был быть камень, он должен быть очень маленьким. Где же его можно найти?

Он невольно снова посмотрел на луну. Навык, связанный с этим кольцом, назывался «Лунный Прилив», и он не знал, имел ли он какое-либо отношение к настоящему лунному свету. В Городе Вечной Ночи луны не было, так что если они хотели проверить, это можно было сделать

только в инстансах.

Возможно, они могли бы использовать Лунный Прилив, чтобы взорвать ворота дворца?

Нет, риск был слишком велик.

Тан Цю временно оставил эту идею, и они продолжили идти по улице, пока не достигли площади.

Площадь была действительно маленькой, не более 10 метров в диаметре, с бронзовой статуей посередине — молодой человек, сидящий со скрещенными ногами на земле, с маленькой арфой в руках, поющий с закрытыми глазами.

Тан Цю редко видел статуи, сидящие на земле. Мужчина был одет в рубашку, жилет и сапоги, с кинжалом на поясе и фетровой шляпой с загнутыми полями на голове. На шляпе были приколоты красивые перья, а его волосы были аккуратно зачесаны за уши, открывая великолепное лицо.

Он широко улыбался, у его ног сидел белый голубь, а перед ним были сложены цветы — конечно, они тоже были сделаны из бронзы.

Цзинь Чэн присел на корточки перед бронзовой статуей и увидел на его правой руке [Соловья]. Статуя очень хорошо копировала кольцо, и на этом кольце, в месте узора, был очень маленький драгоценный камень.

Кроме того, в сердце статуи было замочное отверстие. Тан Цю попробовал вставить ключ Сесилии, но он не подошёл.

Цзинь Чэн почему-то не сосредоточился на этом, потому что вдруг вспомнил один старый случай многолетней давности:

— Я помню, что когда-то играл на маленькой ирландской арфе на вечере у костра, когда ты только попал в лагерь. Все подбадривали инструкторов, но тебя там не было. Где ты был тогда?

Тан Цю не хотел признаваться, что на самом деле слушал игру Цзинь Чэна, но сидел в углу, который тот не видел. Другие инструкторы могли играть, в лучшем случае, на губной гармошке, но Цзинь Чэн держал арфу и привлекал всеобщее внимание, не давая другим шанса блеснуть.

— Я был в туалете.

— Цк.

Если бы Цзинь Чэн был из-за чего недоволен своим учеником, так это из-за полного отсутствия у того художественных способностей. Его прямолинейность действительно разрушала всю атмосферу.

Тан Цю не хотел больше говорить на эту тему, поэтому сменил её:

— Колодец Времени.

Цзинь Чэн понял:

— Магия времени?

Тан Цю:

— В побочной миссии сегодня Фестиваль Цветов, поэтому Сесилия отправилась к Колодцу Времени за водой. Время в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, кажется, больше не течёт и всегда останавливается в день Фестиваля Цветов. Всё, что осталось, — это мёртвые.

Цзинь Чэн:

— За исключением тех странных роз.

Во всём городе, а возможно, и во всём Королевстве, не было ни одного живого существа, кроме этих роз. Не было даже деревьев.

Цветы должны укореняться в почве и питаться водой. Если розы росли из воды Колодца Времени, а Колодец Времени хранил магию времени, всё можно было объяснить.

Вопрос был в том — Где находился этот Колодец Времени?

<http://bllate.org/book/13214/1177714>